

Старшей редакцией следует признать ту, которая знает только первоначальные чудеса у гроба Петра. Так, эта редакция сообщает о чудесном исцелении «мужа с прикорченными руками» у гроба митрополита. Об этом же чуде, случившемся через 20 дней после похорон Петра, сообщает и «Сказание». Но в последнем рассказе об исцелении мужа (юноши) предшествует рассказ о чуде, случившемся раньше, во время похорон митрополита. Это чудо, первоначальное по времени, стало известно значительно позже, чем рассказ об исцелении «мужа с прикорченными руками», а именно на Владимирском соборе, после того как ростовским епископом Прохором были прочитаны чудеса, «бывшаа в граде Москве от гроба святого Петра митрополита».³³ На этом основании можно заключить, что памятник возник позже начала января 1327 г. (ему известно чудо с мужем, случившееся 9 или 10 января этого года) и не позже Владимирского собора, на котором впервые стало известно о чудесном видении некоему мужу во время похорон Петра.

Вторая редакция, помимо чудес первой, старшей редакции, говорит и о других чудесах у гроба Петра, указывая, в частности, на чудо исцеления «жены с прикорченными руками». Рассказ о новых чудесах носит характер приписки к основному тексту. Ниже будет указано на различный идейный характер приписки и текста, что может служить доказательством позднейшего происхождения рассказа о новых чудесах. Здесь важно отметить, что приписка могла быть сделана не раньше 1348 г., когда произошло исцеление «жены с прикорченными руками».³⁴

Таким образом, устанавливается, что следом за списками «Сказания о смерти митрополита Петра» второго извода идет особый памятник, не имеющий точного заголовка (заголовки разнообразны, и ни один из них не соответствует действительному назначению произведения), по своему характеру представляющий чтение на память святого, имеющий две редакции, старшая из которых написана не позже времени Владимирского собора.

Теперь следует обратить внимание на заголовок списков «Сказания» второго извода. Старыми публикаторами он читался так: «Преставление Петра митрополита всея Руси, а се ему чтение, (творение) Прохора, епископа Ростовского».³⁵ Начало этого заголовка, — «Преставление Петра, митрополита всея Руси...», так или с добавлением более пышной титулатуры, что зависело уже от писца, читается и в заголовках списков «Сказания» более исправного первого извода. Как было выяснено выше, заголовки неизвестного памятника, следующего за списками «Сказания» второго извода, явно позднейшие. Очевидно, памятник не имел непосредственного заголовка. Поскольку памятник соединен со списками «Сказания о смерти митрополита Петра», следует считать, что заголовки у них общий и его нужно читать так: «1. Преставление Петра митрополита всея Руси. 2. А се ему чтение, (творение) Прохора, епископа Ростовского». Характер неизвестного памятника, время написания его старшей редакции полностью совпадают со вторым заголовком. Следовательно, неизвестное произведение, посвященное памяти митрополита Петра, принадлежит перу ростовского епископа Прохора, а так как известно, что Прохор выступал на Владимирском соборе с чтением чудес у гроба Петра, то становится ясно, что перед нами «Чтение на память митрополита Петра», прочитанное

³³ Макарий История русской церкви, т. IV, стр. 312.

³⁴ ПСРЛ, т. XVIII СПб., 1913, стр. 96. Запись о чуде имеет точную дату — 26 мая, что предполагает современное событию источник.

³⁵ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых, стр. 76; Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 308.